

Е Н И С Е Й С К І Я
Г У Б Е Р Н С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Леченіе Кумысомъ, ст. Н. Варадинова.

Леченіе Кумысомъ.

(Окончаніе)

Дѣйствіе кумыса, по удостовѣренію В. И. Дала, обнаруживается черезъ недѣлю и ранѣе: оно состоитъ въ сытномъ, здоровомъ и легкомъ питаніи цѣлаго тѣла. Чувствуешь себя бодрымъ, здоровымъ, дышешь свободно, лице принимаетъ хорошую цвѣтъ. Все это было и со мною: „Исхудавшія за зиму скулистыя лица кочевыхъ народовъ, продолжаетъ В. И. Далъ, зимою измѣняются и тѣмъ тучнѣютъ въ первыя недѣли весны, что вы не узнаете своихъ знакомыхъ; я сомнѣваюсь, можно ли придумать какую-нибудь другую пищу, которая бы въ этомъ отношеніи заманила кумысъ и такъ успешно соответствовала бы долговременному посту и изнуренію человека, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ. (Мои наблюденія вполне согласуются съ этимъ свиданіемъ). „Посему кумысъ приноситъ особенную пользу во всѣхъ этихъ болѣзняхъ, гдѣ тѣло требуетъ сытнаго

и легкаго питанія, безъ отягощенія пищеварительнаго снаряда. Кажется, кромѣ того, кумысъ приноситъ особенную пользу при всѣхъ хроническихъ грудныхъ страданіяхъ, какъ собственно легкихъ, такъ и дыхательнаго снаряда вообще. Я не буду утверждать, чтобы кумысъ могъ излечить отъдаленную чахотку, какого бы рода она ни была; напротивъ того, каждая чахотка принадлежитъ больше или меньше къ болѣзнямъ худосочія, а кумысъ вовсе не кровочистительное средство; но кумысъ болѣе всего соответствуетъ въ подобныхъ болѣзняхъ потребности хорошаго питанія, отвращаетъ внезапное изнеможеніе силъ, а при одной только склонности въ чахотку, вѣроятно, можетъ отвратить ее на долгое время. У Киргизовъ чахотка почти неизвѣстна. Неменѣе важную помощь оказываетъ кумысъ вообще всюду, гдѣ нужно обильное, скорое и легкое питаніе. — Я дозволяю себѣ много выписать изъ статьи В. И. Дала, потому что онъ медикъ, и следовательно лучше моего можетъ

судить о врачебныхъ дѣйствіяхъ кумыса. — Изъ пользовавшихся въ Самарскомъ заведеніи 20 больныхъ и, какъ уверяютъ Самарскія Губернскія Ведомости, испытанныхъ предварительно безсиліемъ другихъ способовъ леченія, одни возстановили свое здоровье, остальные получили значительное облегченіе, за исключеніемъ двоихъ, изъ коихъ одинъ не могъ воспользоваться целебною силою кумыса, произведя у себя отращеніе къ нему нецѣлительныхъ вѣдъ нагалд употребленіемъ, чего не могло бы случиться, если бы приемы кумыса целительными постепенно. Другой больной не получилъ облегченія: онъ пріѣхалъ въ послѣднемъ періодѣ легочной чахотки, въ началѣ Августа, когда шло необыкновенно холодное время и притомъ получалъ ревматизмъ.

Теперь слѣдуютъ мои личные наблюденія: одна дама до того была, послѣ родовъ, изнурена кровотеченіемъ, что въ Февралѣ мѣсяцѣ 1858 года, ее перекладывали съ одной постели на другую; оправившись немного весной, она начала пользоваться кумысомъ въ Килимовѣ. Здѣсь она не была въ состояніи всходить по лѣстницѣ, очень удобной и небольшой, на второй этажъ дома владѣльцевъ Килимова; ее туда вносили. Когда я пріѣхалъ въ Килимово, дама эта пользовалась уже кумысомъ пять недель. Силы ея до того укрепились, что мы гуляли вмѣстѣ версты по три, не отдыхая ни минуты; цвѣтъ лица ея былъ совершенно здоровый и никакихъ болезненныхъ признаковъ не было замѣтно. Она, какъ говорила сама, укрепилась, пополнила и возвратила свой

прежній веселый характеръ. На мои глаза она казалась совершенно здоровою, что она сама дѣйствительно и чувствовала. — Въ Январѣ и Февралѣ 1858 года, я былъ до такой степени изнуренъ, что иногда едва стоялъ на ногахъ; нервическія головныя страданія давались невыносимыми и приводили меня въ отчаяніе; потому что никакія медицинскія средства не помогали. Кумысъ я пилъ всего три недели и въ это короткое время значительно возстановилъ свои физическія и духовныя силы, получилъ порядочный цвѣтъ лица, какъ уверяли всѣ знакомые по возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ, который и сохранился почти до Января 1859 года, но главное, нервическія головныя страданія уменьшились до невароятности. Правда, облегченіе нервическаго недуга, я почувствовала не прежде, какъ черезъ мѣсяць послѣ возвращенія; но утѣшеніе силъ чувствовала уже на мѣстѣ леченія и на обратномъ пути. Безъ сомнѣнія если бы я имѣла время, полегчить кумысомъ шесть недель; то силы мои возстановились бы совершенно, какъ теперь могу судить, «ображалъ состояніе своего здоровья предъ употребленіемъ кумыса и послѣ него, а можетъ быть, я бы избавился вполне и отъ моего тяжелаго нервическаго недуга, который не поддается никакимъ медицинскимъ средствамъ.

Заключая этими свидѣніями статью, скажу еще нѣсколько словъ о пищахъ при кумысномъ леченіи и о времени, когда должно пить его въ видахъ врачебныхъ. Я съ баранину вареную и жареную и будиль, въ которомъ вари-

лась баранина, съ нѣсколькими крупинами машицы, и черный хлѣбъ. Тоже употребляютъ Татары, Башкиры и В. И. Далеко Говорятъ, что при этомъ леченіи не должно пить ни чаю, ни кофе; куреніе табаку также запрещается. Такое правило соблюдалось и въ Самарскомъ заведеніи. Но я пилъ чай, какъ обыкновенно пью, курилъ табакъ, какъ и прежде, даже при началѣ леченія съ оставшейся у меня отъ дороги голландскій сыръ и пясную икру, и думаю, что сыръ, въ особенности икра очень полезны при кумысномъ леченіи; такъ какъ они возбуждаютъ жажду и тѣмъ дѣлать возможность выпить болѣе кумыса. Въ Самарскомъ заведеніи, какъ сказано выше, употреблялись въ пищу бивстеръ, телечья и баранья котлеты и стерляжья уха; запрещалось употребленіе неваренныхъ плодовъ, въ особенности кислыхъ. Не дозволяется также пить вино. Впрочемъ я пилъ его раза два, въ теченіе трехъ недель, рюмки по двѣ за обѣдомъ, приготовленнымъ по Европейски, одинъ разъ выпилъ бокалъ шампанскаго. Говорятъ однако, что при частомъ употребленіи вина, кумысъ покажется отвратительнымъ. Во всякомъ случаѣ лучше вовсе не пить вина. Но почему запрещаютъ съ чай и табакъ, я не понимаю, и думаю, что это бесполезное лишеніе, не приносящее никакой пользы. Сами Киргизы — теперь страстные охотники до чаю и въ Киргизскихъ степяхъ, за Ураломъ, появились уже наши Русскіе самовары. Башкиры также при малѣйшей возможности, покупаютъ чай и сахаръ, даже съ нѣкоторыми для себя

пожертвованіями. Все это ведетъ къ убѣжденію, что чай нисколько не мешаетъ кумысу.

Что касается до времени, въ которое слѣдуетъ больному пить кумысъ то мнѣнія въ этомъ отношеніи различны. Въ Оренбургской губерніи началомъ этого времени назначаютъ половину Мая, прежде котораго кумыса вовсе не пьютъ, а концомъ половину августа, послѣ котораго никто тамъ болѣе не пользуется кумысомъ. Самарскія Губернскія Ведомости пишутъ, что кумысъ съ одинакою пользою можно употреблять съ Мая по Октябрь. Я его пилъ съ конца Іюля по 10 августа. Какъ согласить мнѣніе, господствующее въ Оренбургской губерніи, съ высказываемымъ въ Самарскихъ Ведомостяхъ? Кажется, истина будетъ въ серединѣ: если лѣто жаркое, то кумысъ лучше пить въ Іюнь и Іюль, такъ какъ лѣтніе жары увеличиваютъ его достоинство; если лѣто холодное, то едва ли не полезнее лечиться кумысомъ осеннимъ съ половины Августа по Октябрь; такъ какъ, по убѣренію Татаръ и Башкиръ, кумысъ осенью гуще и питательнѣе. Въ подтвержденіе этого, они указываютъ на коровье молоко, изъ котораго получается осенью гораздо болѣе масла, чѣмъ весной и лѣтомъ. Башкиры и Киргизы пьютъ кумысъ, какъ помануто выше, съ ранней весны до поздней осени. Это обстоятельство, повидимому, подтверждаетъ мое мнѣніе. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію то, что употребленіе кумыса лѣтомъ или осенью, но въ теченіе шести недель или одного

масла, принесетъ всегда большую или чамъ ничего,
меньшую пользу; поэтому, кто не
можетъ начать леченія летомъ или
весною, пусть займется имъ въ августъ
и сентябрь: лучше что нибудь,

Изъ журнала М. В. Д. ч. XXXV
нн. 4—1859.

Н. Варадиновъ.

Печатать дозволяется: Енисейскій Гражданскій Губернаторъ Падалка.

КРАСНОЯРСКЪ.